

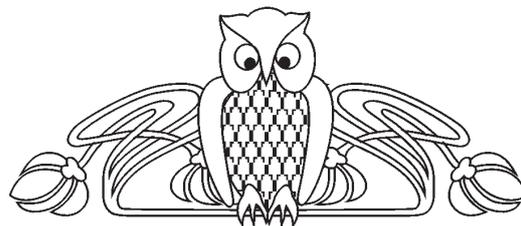

УДК 316.33

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ: ОТ ЭКОЛОГИИ К КУЛЬТУРЕ

С. Е. Дыжин

Дыжин Сергей Евгеньевич, аспирант кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sdyzhin@mail.ru

В статье рассматриваются миграции в качестве особой формы социальной динамики, подразумевающей пространственное перемещение индивидов или социальных групп. Автором выдвигаются ключевые принципы, определяющие необходимость социально-философского анализа миграций, а именно – сложность и комплексность миграционных процессов, а также их трансформация на протяжении истории развития человечества в связи с изменением доминирующих конфигураций социального пространства. Подробно анализируется экологическая модель миграций, которая складывается еще в XVIII в., но наиболее полно отражается в трудах представителей Чикагской школы социологии. Суть данной модели заключается в рассмотрении социального пространства как совокупности отдельных порядков, первичным из которых является экологический, определяющий формы экономического взаимодействия, отношения политического неравенства и возникновение культурных норм. Миграции в рамках данной модели являются отражением природных процессов и напрямую связываются с возникновением экологического сознания, обуславливающего потребность в пространственном перемещении как форме приспособления к изменяющимся условиям. Экологическая модель неоправданно сужает совокупность факторов, влияющих на формирование миграционных процессов, но впервые обращается к культурной детерминации как неотъемлемому фактору миграции.

Ключевые слова: миграция, экологическая модель, культура, социальная экология, экологическое сознание.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-22-26

Миграционные процессы сопровождают развитие человечества едва ли не с самого начала его истории. В конце концов именно миграция предков человека сделала возможным расселение человеческого вида по всей территории планеты. Но только в XX в. происходит интенсификация миграционных потоков, что связывается с постепенным становлением новых форм социального, политического и экономического взаимодействия, которые принято объединять в понятие «сетевое общество».

Миграции являются предметом различных дисциплинарных исследований, что обусловлено их комплексным характером и возникновением в результате совокупности социальных и естественных факторов. Уже в XVIII в. сначала в экономике (А. Смит), а затем и в других социальных науках возникают отдельные концепции,

выявляющие причины миграционных процессов и изучающие их закономерности. Вместе с тем существенным недостатком дисциплинарных методов исследования является сведение всего многообразия факторов, определяющих возникновение миграций, к ограниченному комплексу причин, а то и к одной причине. Поэтому предпосылками социально-философского изучения миграций являются понимание сложности и многоуровневости изучаемого феномена, что определяет необходимость рассмотрения миграций как пространственной формы социальной динамики, а также учет исторической динамики миграций, приводящий к необходимости применения принципа историзма. Миграции в рамках социально-философского исследования могут рассматриваться как специфическая форма социальной динамики, проявляющаяся в пространственном перемещении индивидов или социальных групп. Целью статьи является анализ методологических предпосылок исследования миграций в социально-философском дискурсе и выявление логики развития научных взглядов на данную проблему.

Общая эволюция социально-философских взглядов демонстрирует тенденцию к постепенному ослаблению роли природных (экологических) факторов в понимании социальной динамики, в том числе и применительно к проблеме миграции. Зарождение социально-философского интереса к проблеме «человек – природа» символизирует начало изучения социальной динамики в аспекте пространственного расположения и перемещения индивидов. Первые шаги в этом направлении делает в XVIII в. Ш. Монтескье в работе «О духе законов». В ней он проводит причинную связь, хотя и не в самом очевидном виде, между климатическими условиями и доминирующими чертами социально-политической организации общества, развивающегося в этих условиях.

В конце XIX – начале XX вв. возникает сразу несколько направлений, стремящихся исследовать проблему «человек – природа»

преимущественно с позиций социоцентризма. Среди них необходимо выделить географический детерминизм (Л. И. Мечников, П. Видаль де ла Бланш) и геополитику (Ф. Ратцель).

В рамках этих направлений природное начало получает новый для себя статус, отличный от традиционных метафизических дефиниций, предписываемых ему философами европейского периода и их первыми критиками. Прежде всего, природа здесь превращается в природный фактор, мощное по тем временам объяснительное средство социально-философских концепций. В случае усложнившегося к началу XX в. географического детерминизма природный фактор (в своем структурном разнообразии климат, отношение друг к другу определенных географических объектов и т. д.) влияет на формирование определенного типа цивилизаций, например речного, морского, океанического типов, и позволяет объяснить их развитие. В геополитике природный фактор появляется в виде «ресурса», позволяющего культуре, обществу развиваться и доминировать в определенной территориальной области. Данный ресурс становится предметом конфликта, что и определяет геополитическую ситуацию в определенный временной момент.

Началом нового этапа, на котором проблема взаимодействия социальных общностей с окружающей средой становится предметной областью социальной философии, являются 20–30-е гг. XX в. В это время возникает социально-экологическая модель общества, родоначальниками которой являются теоретики Чикагской социологической школы Р. Парк, Р. Маккензи, Э. Берджесс, первыми обозначившие свою концепцию термином «социальная экология» [1, с. 67]. Эти ученые первоначально понимали под социальной экологией теорию внутренних механизмов развития большого города, что довольно далеко от современных воззрений на предмет этой дисциплины. Введение Р. Парком ряда фундаментальных, по его мнению, понятий социальной экологии – «симбиоз», «биотическая основа общества» и др. – явилось следствием его подхода к обществу как «глубоко биотическому феномену», что, в свою очередь, проистекало из опоры на основы молодой науки экологии [2, с. 50]. Экологизация основ социальной мысли, произведенная Р. Парком, открыла новые горизонты ее развития, но вместе с тем была осуществлена ограниченными средствами позитивистской науки того времени. Данный подход напрямую повлиял на изучение проблемы миграций, поскольку продемонстрировал взаимосвязь между природными циклами и социальными процессами перемещения в пространстве.

Важным фактором миграционных процессов, с точки зрения теоретиков Чикагской школы, считается наличие экологического сознания, которое, с одной стороны, является производным от конкретных географических условий, а с другой – становится неотъемлемым элементом приспособления к изменяющимся условиям. Иначе говоря, именно экологическое сознание подталкивает представителей той или иной социальной общности к выбору такого способа устранения возникающих противоречий, как изменение своей территориальной локализации.

Отражение социумом попыток экологического сознания включиться в общественное развитие, задействовав доступные ему ресурсы, позволяет констатировать, что они проходят, большей частью, на грани открытого противоречия с традиционной системой общественных ценностей. Используя функциональный подход, можно более точно выделить специфику взаимосвязи общества и экологического сознания как феномена, только обретающего свою социальную легитимность. К функциям, раскрывающим важность экологического сознания в структурировании процессов, протекающих в социальном пространстве, можно отнести следующие.

Субстанциальная функция экологического сознания обеспечивает устойчивость существования социальной общности, выступает неотъемлемым гарантом ее выживания. Субстратом для осуществления данной функции выступают, прежде всего, ментальные структуры. Выполняя данную функцию, экосознание осуществляет онтологическую рефлексию мира бытия. Экологическое сознание обретает вес лишь в том случае, если оно предстает составной частью самопонимания и понимания бытия.

Производной от субстанциальной функции является *функция репрезентации* (воспроизводства форм взаимодействия), так как она предстает атрибутивной характеристикой экосознания как субстанции, ориентирует на сохранение, воспроизведение гомеостазиса природных объектов и социоприродной системы в целом. Реализуя данную функцию, экологическое сознание осуществляет трансляцию опыта социоприродного взаимодействия.

Однако простого воспроизводства форм недостаточно для гарантии сохранения гомеостаза социоприродной системы, поэтому существенная роль отводится *адаптивной функции* экологического сознания. Производя отбор из ряда образцов социокультурного вовлечения природных ресурсов в эволюционирующие взаимоотношения природы и общества, экологическое сознание обуславливает потенциальные

возможности установления гармоничных отношений человека с окружающим миром, устранения и разрешения конфликтных ситуаций. Вышеобозначенная функция органично связана с *рекреационной функцией*, обеспечивающей восстановление баланса природных и духовных, в том числе творческих, сил индивидуума. Социологи отмечают сегодня нарастание тенденции к интегральному пониманию человеком качества своей жизни как совокупности характеристик всей окружающей среды. Благоприятная среда рассматривается сквозь призму личностного восприятия, предполагает создание предпосылок для полноценно здоровой и насыщенной жизни. Сюда относится как обеспечение витальных потребностей человека (в питании, жилище, одежде и др.), так и возможность осуществления социальных и духовных потребностей. Среди последних выделили потребность коммуникации (общения) с природой, значимость которой определяется близостью и максимальной доступностью «природных оазисов» для современного человека, ведущего городской образ жизни. Нарастающие процессы урбанизации создают все новые трудности для общения человека с природой. Психологи считают, что это ведет к значительному снижению эмоциональной реактивности человека, т.е. сужению эмоциональной сферы. Несомненно, что природный мир является существенным источником удовлетворения психофизических потребностей индивида.

Для общества и составляющих его индивидов не менее важна *знаково-символическая (семиотическая) функция* экологического сознания, которая связана с сакрализацией объектов природного мира, наделением их особыми смыслами. Исчезновение непосредственного, часто неосознаваемого контакта с природными объектами приводит к угасанию значительной части духовной энергии, поддерживаемой этой символической связью. Человеческая культура всегда была так или иначе связана с символами, некими надфеноменальными значениями. Данные значения и поныне играют существенную роль в человеческом мировосприятии. Утрата символов влечет за собой освобождение деструктивных начал человеческой психики, утверждение стихийных, механических сил. Тайна, беспредельность, восхождение к высшим ценностям – эти фундаментальные характеристики символа не должны быть утрачены. Сохранение глубины, сакральных основ культуры – основа ее жизнеспособности, жизнестойкости перед лицом значительных социокультурных трансформаций.

Следующей функцией является *эстетическая*, направленная на восприятие красоты духовного и природного миров. Данная функция

находит проявление в любви к природе и ее почитании, в восприятии ее в качестве источника значительных эстетических переживаний. Эстетическая функция обнаруживает взаимосвязи между богатством интеллектуальной и эмоциональной природы человека, указывает на значимость созданий природы для человека как вдохновителей духовного творчества. Эмоциональное восприятие природы, ее величия и красоты ослабляет деструктивное начало человеческой деятельности, позволяет полнее и глубже понять сущность ненасильственных способов общения с окружающим миром.

В понимании человеком мира природы особую роль играет *регулятивная функция* экосознания, связанная с существованием запретных граней во взаимодействии с природными и социальными системами. Действие данной функции основывается на научном постижении законов экологического и социоэкологического сознания. Максимально строгая формулировка регулятивной роли экосознания заключается в осуществлении экологического императива – формировании запретов, которые человеку в своей деятельности, безусловно, преступать нельзя.

Наконец, в проявлении экосознания на рубеже веков на первый план выходит его *прогностическая функция*, которая обозначает пределы допустимого развития социума с учетом природных ограничений, задает ориентиры социоприродного развития. Прогностическая функция экологического сознания по отношению к проблемам социальной динамики оказывается связана не только и не столько с научной деятельностью, развивающейся в контексте реализации нормативно-аксиологических установок экологического сознания. Содержание прогностической функции заключается в создании своего рода идеал-конструктов, имеющих определенный уровень претворения в социальной реальности и определяющих горизонты взаимодействия компонентов в системе «общество – природа».

Представленные функции экологического сознания определяют в совокупности ту важность, которую данный элемент мировоззрения имеет для социальной динамики. Дело в том, что миграции представляют собой перемещение определенного сообщества из одной пространственной зоны в другую, причем, с точки зрения Р. Парка и его последователей, выбор траектории социальной динамики и финальной точки миграционных процессов обусловлен экологическим сознанием. Преуменьшая во многом роль политических и экономических факторов миграций, представители экологического подхода сосредоточили свое внимание на выявлении природных закономерностей социальных процессов.

С точки зрения социально-философского анализа, в экологическом сознании как факторе миграционных процессов можно выделить следующие элементы: цели-смыслы, цели-проблемы и цели-ценности.

Под **целями-смыслами** подразумеваются те, которые обладают статусом общезначимых человеческих ценностей. Эти цели не предопределяют конечные состояния развития системы, а лишь показывают направления ее движения. Постановка целей-смыслов развития социальной общности – существенная онтологическая проблема человеческого бытия. Цели-смыслы выражаются в том, что социум как источник целей саморазвития на современном витке развития оказался перед тем, что смысловая емкость направляющей социокультурного развития стала зависимой от природного мира, довлеющего над обществом, несмотря на все попытки общества отстраниться от него в рамках «социального герметизма» [3, с. 15]. Применительно к проблеме миграций цели-смыслы отражаются в понимании важности природной среды для успешного выживания социальной группы, соответственно, они подразумевают готовность к поиску наиболее подходящих условий, если имеющиеся не соответствуют основным витальным критериям.

Цели-проблемы, являющиеся общими для всего человечества или многих народов и осознаваемые общественным мнением, можно определить как конкретные социокультурные задачи, требующие своего осмысления в рассматриваемый исторический период. Актуальными целями-проблемами являются проблемы выживания человека и его равновесия с окружающим миром, что подразумевает готовность сообщества к поиску альтернативных способов выживания, к которым можно отнести и социальные миграции.

Цели-ценности, которые выделяются в данной типологии, следует понимать как наличные ценности, как повседневные ориентиры человека – установки, моральные принципы и нормативы. Эти ценности фиксируют оптимальные параметры бытия человека, синтезируют условия его жизнедеятельности, средства и цели. Они являются опорой в конструировании личности и организации социокультурного пространства и столь же важны, как и физические законы для реализации естественных процессов природного мира. Цели-ценности предстают как потребности и возможности человека в упрочнении своих позиций в осваиваемом им мире. Своеобразие целей-ценностей в миграционной сфере выражается в наличии установок на вос-

производство сложившихся образцов поведения, что создает предпосылки для возникновения социальных конфликтов, поскольку мигрирующая социальная группа, сохраняющая свои ценности, может вступать в противоречие с автохтонными сообществами.

Таким образом, исходя из перечисленных функций экологического сознания по отношению к обществу, содержащему данный феномен, можно сформулировать выводы, касающиеся способности экологического сознания продуцировать принципы, которые обладают способностью обуславливать процессы социальной динамики.

Постулат о неразрывном единстве в рамках системы «общество – природа», вызванный к жизни соображениями как теоретического, так и насущно-практического плана, сделал необходимым разговор о модели социального развития, реализующей на различных уровнях принцип сращивания начала природного и начала социетального, долгое время находившихся в отношениях антагонизма. Феномен экологического сознания предстал отображением генезиса целостного социоприродного континуума в нормативно-ценностном и праксиологическом планах. Таким образом, представленная в работах Чикагской школы модель социально-экологической динамики ориентирована на выявление связи между протеканием природных процессов и реакцией на эти процессы человеческих сообществ. Эта реакция проявляется в ответе на фундаментальный экологический вопрос – менять ли условия проживания на более приемлемые (активный сценарий) или искать другую среду, более подходящую для воплощения основных потребностей (пассивный сценарий).

Можно констатировать, что экологическая модель миграционных процессов обозначила взаимосвязь между пространственными перемещениями индивидов и определяющими их природными факторами. Современный исследователь П. Коллиер отмечает, что сведение миграционных процессов к отражению совокупности экологических факторов неоправданно сужает исследование миграций в качестве специфической формы социальной динамики. С его точки зрения, нельзя игнорировать культурную детерминацию, поскольку «перенос идей обеспечивает стремительную конвергенцию многих стран, прежде бывших бедными, с экономиками стран, имеющими высокий уровень заработной платы» [4, с. 53]. Так осуществляется тесное сочетание собственно экологических, экономических и культурных факторов миграций.

Важным достижением экологической модели является введение категории «экологическое со-

знание», посредством которого устанавливается соответствие между внешними факторами человеческого поведения и формами социокультурного восприятия действительности. Этот аспект лишь частично раскрывался представителями Чикагской школы, но именно он заложил возможность изучения культурных детерминант пространственных перемещений. Именно культурная опосредованность становится в более современных социально-философских исследованиях доминирующей чертой изучения миграционных процессов.

Образец для цитирования:

Дыжин С. Е. Миграционные процессы в социально-философском дискурсе: от экологии к культуре // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 22–26. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-22-26.

Migratory Processes in a Socio-philosophical Discourse: from Ecology to Culture

S. E. Dyzhin

Sergey E. Dyzhin, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, sdyzhin@mail.ru

In article migrations as a special form of the social dynamics implying spatial movement of individuals or social groups are considered. The author pushes the key principles determining need of the social and philosophical analysis of migrations namely – complexity and complexity of migratory processes, and also their transformation throughout history of a development of humanity in connection with change of the dominating configurations of social space. The ecological model of migrations which develops in the 18th century is in detail analyzed, but most fully is reflected in works of representatives of the Chicago school of sociology. The essence of this model consists in consideration of social space as sets of separate orders, of which the ecological order determining forms of economic interaction, the relation of political inequality and emergence of cultural regulations is primary. Migrations, within this model, are reflection of natural processes and directly contact emergence of the ecological consciousness causing the need for spatial movement as to adaptation form to the changing conditions. The ecological model unfairly narrows set of the factors influencing

Список литературы

1. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // *Личность. Культура. Общество*. 2001. Т. 3, вып. 4. С. 65–80.
2. Парк Р. Экология человека // *Теория общества*. М., 1999. С. 48–70.
3. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // *Человек*. 1998. № 2. С. 12–20.
4. Коллиер П. Исход. Как миграция меняет наш мир. М., 2016. 384 с.

forming of migratory processes, but for the first time addresses cultural determination as the integral factor of migration.

Key words: migration, ecological model, culture, social ecology, ecological consciousness.

References

1. McKenzie R. The ecological approach to the study of the human community. *American Journal of Sociology*, 1924, no. 30, pp. 287–301 (Russ. ed.: *Ekologicheskiy podhod k izucheniyu chelovecheskogo soobshchestva*. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, 2001, vol. 3, iss. 4, pp. 65–80).
2. Park R. Ecology of the person. *The Collected Papers of Robert Ezra Park*: in 3 vol. New York, 1974, vol. 1, pp. 13–37 (Russ. ed.: *Park R. Ekologiya cheloveka*. In: *Teoriya obshchestva*. Moscow, 1999, pp. 48–70).
3. Dridze T. M. Ekoantropotsentricheskaya paradigma v sotsialnom poznanii i sotsialnom upravlenii [Ecoanthropocentric paradigm in social knowledge and social management]. *Chelovek* [Human], 1998, no. 2, pp. 12–20 (in Russian).
4. Collier P. *Exodus: How migration is changing our world*. Oxford, 2013. 308 p. (Russ. ed.: *Collier P. Iskhod. Kak migratsiya menyaet nash mir*. Moscow, 2016. 384 p.).

Cite this article as:

Dyzhin S. E. Migratory Processes in a Social and Philosophical Discourse: from Ecology to Culture. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 22–26. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-22-26.